

70-е годы характеризовались нарастанием революционного движения. Это способствовало дальнейшему развитию революционной темы в творчестве Некрасова. Прежде всего это проявилось в его двух поэмах о декабристах и декабристках — «Дедушка» и «Русские женщины», относящихся к самому началу 70-х годов, когда в России происходили «политические процессы», свидетельствующие о том, что революционные элементы русской общественности уже готовы перейти к самой беспощадной борьбе против существующего порядка, а во Франции разгорался, а затем ярко запылал ослепительный светоч Парижской Коммуны.

И «Дедушка» и «Русские женщины» — историко-революционные поэмы.

Поворот Некрасова к исторической тематике на первый взгляд представляется несколько неожиданным. Ведь тяга к современности — отличительная черта его поэзии. И не случайно еще на заре своей творческой деятельности одно из своих произведений он назвал «Современной одой», а другое — «опытом современной баллады». «Современность» — это один из основных лозунгов Некрасова как поэта. Перейдя к исторической тематике, Некрасов руководствовался не стремлением к уходу от современности, а стремлением подойти к ней с той стороны, с какой это представлялось желательным и возможным. Некрасов не мог не испытывать в 70-е годы жгучей потребности изобразить именно революционную современность. Тем более, что как раз в это время он получил ряд новых и неопровержимых доказательств того, что то решение «проблемы положительного героя», которое он намечал четырнадцать-пятнадцать лет тому назад, работая над поэмой «Несчастные» («положительный герой», в котором так нуждается русский народ, — это революционер, демократ, патриот), абсолютно правильно. Но показать образ такого именно «положительного героя» нечего было и думать. В результате создалось такое положение вещей, при котором предстояло или вовсе отказаться от изображения революционных борцов современности, или показать их сквозь призму исторического прошлого. Через головы декабристов и декабристок Некрасов как бы обращался к революционным деятелям и деятельницам современности с призывом так же честно и самоотверженно служить народному революционному делу, как служили ему лучшие из декабристов и декабристок. Чтобы избежать при этом призыве фальшивых нот, Некрасов должен был дать отнюдь не искаженные, с точки зрения исторической достоверности, образы своих героев и героинь, а вместе с тем подчеркнуть в их обликах такие черты, которые роднили их с революционной современностью.

Историческая основа поэм Некрасова прощупывается совершенно явственно. Однако как поэт огромного дарования, к тому же как общественный деятель определенного лагеря, Некрасов не мог и не хотел ограничиться ролью перелагателя исторических фактов. Он дал этим фактам определенное истолкование и освещение, а кроме того, не заграждал дорог собственному свободному вдохновению, когда это не вело к искажению исторической правды.

Идейная направленность поэмы «Дедушка» наиболее ярко выражена в следующем четверостишии:

Зрелище бедствий народных
Невыносимо, мой друг;
Счастье умов благородных —
Видеть довольство вокруг.

Эти слова вложены поэтом в уста дедушки, «возвращенного декабриста». После тридцати лет пребывания в Сибири он не изменил своим убеждениям и попрежнему думает, что стремление к народному благу должно быть присуще всякому честному («благородному») гражданину своего отечества.

Если борьба за благо народа потребует жертв, то нельзя останавливаться и перед жертвами. Равнодушное отношение к общественной неправде резко отвергается дедушкой. Рассказывая своему внуку о невыносимо тяжелом положении народа в аракчеевские времена, дедушка не однажды прерывает свой рассказ восклицаниями:

Кто же имеющий душу
Мог это вынести?.. кто?..
Кто же, в ком честь не уснула,
Кто примирился бы?..

С общественной неправдой следует не мириться, а бороться. Эту мысль поэт четко выразил в строках:

Взрослые люди — не дети,
Трус — кто сторицей не мстит.
Помни, что нету на свете
Неотразимых обид!..

Но под давлением цензуры должен был изъять их из печатного текста.

Дедушка страстно любит родную природу и родной народ, он знает жизнь народа и верит в его лучшее будущее. С крестьянами, с солдатами он говорит как с равными себе людьми. Он ценит физический труд и с увлечением занимается им. Желая помочь измученному пахотой крестьянину, он сам становится у плуга, и его внук убеждается, что дед умеет «отлично пахать».

Дедушка по возрасту принадлежит прошлому, но у него юная душа; он любит молодежь и умеет ее воспитывать в духе тех освободительных стремлений, которым он никогда не изменял. И не случайно поэма заканчивается рассказом о том, какое благотворное влияние оказал дедушка на маленького Сашу:

Время проходит. Исправно
Учится мальчик всему...
Глупых и злых ненавидит,
Бедным желает добра...

В лице Саши дедушка подготовил себе смену, будущего борца, заступника за народ. В этом агитационное значение поэмы.

Однако в поэме, кроме образов дедушки и его внука, есть еще один образ, — уже не индивидуальный, — образ русского народа, без которого поэма потеряла бы значительную часть своего идейного смысла. В 70-е годы демократическая направленность поэзии Некрасова достигла такого развития, что для него трудно, если не невозможно, было создавать произведения, не вводя в число действующих лиц представителей народной среды.

В «Дедушке» народ показан и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Картины прошлого до ужаса мрачны. Молодую крестьянку, стоявшую у аналая («Поп уже кольца менял»), барин, насильник и сластолюбец, делает своей подневольной наложницей, а ее жениха приказывает сдать в солдаты. Сыновья народа, затянутые в солдатские мундиры, подвергаются гнуснейшим издевательствам («Что ни начальник, то зверь!»). «Подлых подьячих орда» безжалостно давит «сок из народа».

Но и в настоящем, накануне «освобождения» (действие поэмы относится к этому именно времени), народу живется не легко. «Пахарь угрюмый, С темным, убитым лицом», повстречавшийся дедушке, одет в лохмотья; и он, и его клячка еле живы с голоду.

Как ни ужасно прошлое народа, как ни мрачно его настоящее, дедушка, а вместе с ним и автор уверены в его светлом будущем. Завесу этого грядущего призваны приподнять

великолепные строки поэмы, посвященные Тарбагатаю. Благоденствующий Тарбагатай — не мечта, не порождение авторской фантазии. Он на самом деле существовал и был описан в мемуарах барона Розена. Это описание и использовал Некрасов. Но при этом он очень хорошо понимал, что Тарбагатай — типическое явление, которому принадлежит будущее.

Общественная миссия «возвращенного декабриста» — внушать молодому поколению стремление к тому, чтобы вся Россия превратилась в благоденствующий и цветущий Тарбагатай. Некрасов сумел дать определенный ответ на вопрос о том, что нужно для этого сделать. «Волю да землю им дали», — говорит дедушка, объясняя то «чудо», воплощением которого явился Тарбагатай. Эти слова, кроме своего прямого смысла, имели некий тайный смысл. «Земля и воля» — название революционной партии 60-х годов, с которой был тесно связан Чернышевский. Иными словами, Некрасов хотел сказать, что только путем революции возможно превращение России в благоденствующий и цветущий Тарбагатай. Правда, при этом он подчеркнул еще одно необходимое для этого условие — труд, направляемый сильной и разумной человеческой волей:

Воля и труд человека
Дивные дивы творят!

Яркость образов, живость диалогов, сила и выразительность языка говорят сами за себя. Необычайно удачна композиция поэмы, обусловившая динамизм в развитии ее действия и драматизм ее содержания. Чередование событий, пейзажей, встреч, живых диалогов, проникновенных рассказов и песен деда, интерес которых обостряется постоянными вопросами внука, держат внимание читателя в состоянии некоторого напряжения, и поэма читается с неослабевающим интересом.

В уста дедушки поэт не случайно вложил песню о «Трубецкой и Волконской».

В «Русских женщинах» эта песня была развернута в большую поэму, точнее, в две поэмы.

В поэмах о Трубецкой и Волконской проводится тот же взгляд на социальные причины движения декабристов, что и в «Дедушке». Иркутский губернатор, убеждая княгиню Трубецкую вернуться, говорит ей, что муж принес ее в жертву «пустому призраку». В пылу спора он называет ее «жалкой рабой» своего мужа. Княгиня с негодованием восклицает:

О, если б он меня забыл
Для женщины другой,
В моей душе достало б сил
Не быть его рабой!
Но знаю: к родине любовь
Соперница моя,
И если б нужно было, вновь
Ему простила б я!..

Княгиня Трубецкая вполне оправдывает действия своего мужа, так как понимает, что в основе их лежит пламенная любовь к родине. Мало того, Некрасов изображает княгиню Трубецкую настолько сочувствующей революционной деятельности мужа, что вкладывает ей в уста следующее обращение к нему, не пропущенное целиком царской цензурой и только после Великой Октябрьской социалистической революции полностью включенное в текст поэмы:

«Скажи, что делать? Я сильна,
Могу я страшно мстить.
Достанет мужества в груди,
Готовность горяча...»

В поэме «Княгиня Трубецкая» две части. Первая начинается с рассказа об отъезде княгини, о прощании ее с отцом, в основной же части изображается ее трудное и далекое

путешествие. Описание путешествия перемежается воспоминаниями княгини, граничащими с полусонными видениями. Ее первые воспоминания — о радостной юности, пышных балах, счастливом замужестве, путешествии с любимым мужем в Италию, неподражаемых красотах южной природы. Но тотчас же, вслед за ними, Некрасов рисует ряд контрастирующих картин:

Исчезли радужные сны,
Пред нею ряд картин
Забывтой богом стороны:
Суровый господин
И жалкий труженик-мужик
С понурой головой...
«Скажи, ужель весь край таков?
Довольства тени нет?..»
— Ты в царстве нищих и рабов! —
Короткий был ответ...

Перед воображением княгини проносятся события 14 декабря в Петербурге (классическое, единственное почти во всей русской поэзии описание восстания декабристов), посещение ею заключенного в Петропавловской крепости мужа, с ее наводящей ужас обстановкой. А после ужаса, привидевшегося во сне, но восходящего к пережитым ею впечатлениям действительности, новый ужас, ужас того, что ее окружает в данный момент наяву. От этого ужаса княгиню спасает новый сон, «опасный» на таком морозе, — перед нею снова проносятся картины итальянской природы.

На этом кончается первая часть поэмы.

Композиция поэмы показывает, к каким успешным результатам пришел Некрасов, прибегнув к очень трудному для художника-реалиста приему — смежному изображению снов и яви. Однако, так как сны княгини отразили не какие-либо фантастические видения, а реально ею пережитое, то этот прием, обогатив поэму яркими контрастами, неподдельным драматизмом, повышающим ее интерес, ни в малой степени не противоречит реалистическому методу художника.

Вторая часть поэмы — это столкновение княгини с губернатором, возникшее на исторической основе. Оно много дает для характеристики образа княгини, как несгибаемой патриотки и революционерки, представляя в то же время незаурядный интерес ярким изображением старого служаки, заскорузлого бюрократа александровско-николаевской эпохи — иркутского губернатора. Полная и несомненная моральная победа революционно настроенной героини над реакционным бюрократом — вот чем кончается поэма Некрасова.

В отличие от образа княгини Трубецкой, Некрасов рисует образ Волконской в движении, в росте. Это делает неизбежным широкое внесение в его поэму психологических элементов.

Они выражены уже в первой главе. Но во второй и в особенности в третьей главе поэт отводит им несравненно большее место, показывая, как под влиянием происшедших событий княгиня нравственно и умственно вырастает и оказывается в силах выдержать трудную борьбу с отцом, который не хочет отпускать ее вслед за мужем в Сибирь. Из этой борьбы княгиня Волконская выходит победительницей только потому, что благодаря пережитому она превратилась в сознательного человека, в революционно настроенную гражданку.

В четвертой главе поэт подчеркивает, что сочувствие лучших представителей тогдашней интеллигенции с Пушкиным во главе всецело на стороне едущей в Сибирь Волконской, а вместе с тем на стороне декабристов.

В пятой главе, наравне с рядом бытовых картин, рисующих жизнь «пустынного русского края», поэт показал сочувственное отношение народа к своей героине.

В «Записках» Волконской имеется лаконическая фраза: «Я зашла в первую встретившуюся церковь, чтобы отслужить благодарственный молебен». Некрасов развил ее в яркую и эмоциональную картину, подчеркивая сочувствие народа декабристке.

Сказанного достаточно, чтобы прийти к выводу, что в планы Некрасова входило, наравне с образами индивидуальных героев (М. Н. Волконской, ее отца, ее мужа, Пушкина и т. д.), создать и образ русского народа. Над созданием этого образа он упорно и успешно работал в «Дедушке»; к этому же образу вернулся в пятой главе «Княгини М. Н. Волконской». Окончательную дорисовку этот образ получил в шестой главе.

Образ народа дорисовывает, конечно, не столько мелкая, но характерная подробность — доброта и бескорыстие часового, разрешившего княгине, вопреки приказу, спуститься в рудник («Не золото, внуки, и здесь помогло»), сколько то лирическое отступление («Спасибо, вам, русские люди!»), которое по справедливости считается одним из перлов революционно-демократической поэзии Некрасова. В нем содержится поистине неповторимый гимн в честь русского народа и его высоких моральных качеств.

И опять-таки, сравнивая этот гимн с соответствующими строками «Записок М. Н. Волконской», мы убеждаемся, насколько демократическое сознание Некрасова обогнало уже склонявшееся к демократизму, но не лишенное черт, присущих барыне-аристократке, сознание его героини.

Сцена в руднике, сверх того, очень важна в том отношении, что в ней подробнее, чем в каком-либо другом месте поэмы, даются образы сосланных декабристов, а прежде всего образ самого Волконского, окруженный ореолом нравственного величия. Святость революционного подвига с исключительной силой подчеркнута в этой сцене.

Композиция поэмы в связи с образами ее героев наглядно показывает, каким достижением русской реалистической литературы XIX века является поэма.

Идейная направленность поэмы в связи с ее высокими художественными достоинствами обусловила ее исключительный успех в передовых кругах русской общественности, и Некрасов имел достаточно объективное основание сказать своему брату (в письме 1873 года): «Моя поэма „Княгиня Волконская“, которую я написал летом в Карабихе, имеет такой успех, какого не имело ни одно из моих прежних писаний... Литературные шавки меня щиплют, а публика читает и раскупает» (XI, 240).